

> МАГИСТРАЛЪ >

Книги цикла
«Колдун Российской империи»:

ГРАФ АВЕРИН

ИМПЕРАТОРСКИЙ ДИВ

ДЕМОН ИЗ ПУСТОШИ

ТАЙНА МЕРТВОГО РЕКТОРА
КНИГА 1

ТАЙНА МЕРТВОГО РЕКТОРА
КНИГА 2

ВИКТОР ДАШКЕВИЧ

Тайна мертвого ректора
Книга 2

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д21

Редактор серии *А. Осминина*

Дизайн обложки *Р. Фахрутдинова*

Иллюстрация на обложке *Е. Петровой*

Дашкевич, Виктор.

Д21 Тайна мертвого ректора. Книга 2 / Виктор Дашкевич. — Москва : Эксмо, 2026. — 448 с. — (Магистраль. Главный тренд).

ISBN 978-5-04-234786-3

Расследование гибели ректора московской колдовской Академии продолжается: мотив желать ему смерти был у многих преподавателей и студентов. Владимир и Кузя, а также дивы Академии активно помогают в поисках, круг подозреваемых растет, но добиться откровенности непросто — никто не готов раскрывать свои тайны. Кроме запутанного дела Гермеса Аверина беспокоят и планы бывшего императорского дива, который просит с ним встречи: слишком многое зависит от ее исхода. Чем закончится новое путешествие в Пустошь, которое определит не только судьбу империи, но и мира людей?

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Дашкевич В., 2026

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-234786-3

ГЛАВА 1

Коимбра встретила почти летним теплом. Только что прошел дождь, и мокрые ночные улицы непривычно пахли какими-то экзотическими цветами. Кузя словно летел сквозь оранжерею. Четвертинка луны, иногда появляющаяся из-за туч, тоже выглядела необычно: лежала на боку и была похожа на маленький сияющий кораблик.

Главный корпус Академии Коимбры больше напоминал дворец, чем административное здание, но в этом не было ничего удивительного — Кузя уже знал, что очень давно монарх дон Жоау подарил Академии свой королевский дворец.

В свете фонарей тускло мерцали темные стекла окон, и только в одном, открытом нараспашку, горел свет. И по потоку исходящей из окошка силы Кузя понял: ему именно туда.

Каркнув для предупреждения, он влетел в окно. Див, вполоборота сидящий за столом, поднялся и неспешно повернул к пришельцу голову. Высокий, в длинной черной мантии, из-под которой виднелся воротник темно-зеленой рубашки, он даже в человеческом облике производил впечатление. Темные, тщательно расчесанные вьющиеся волосы длиной почти до лопаток рассыпались у него

по плечам настолько эффектно, что Кузя про себя хмыкнул — было совершенно очевидно, что элегантное движение головой не случайно, а тщательно отработано.

А мощь от дива исходила такая, что у Кузи зачесалось где-то в районе уха, вывернутого когда-то Инессой. Что же, неудивительно. Это ректорский див. На его черной мантии недвусмысленно поблескивала серебристая брошь в виде льва.

— Не бойся, посланник. — Див сделал рукой приглашающий жест. Его голос на удивление не прогремел набатом в голове у Кузи, как можно было бы ожидать от такого сильного дива, а наоборот, негромко прошелестел, будто это были собственные Кузины мысли.

Галка подлетела к столу дива, и тубус с письмом лег на столешницу. Див посмотрел на печать: черный сургуч с вензелем.

— Как жаль... Это было ожидаемо, но все равно дон Криштиану расстроится. Уже известно, кто следующим займет должность ректора?

— Это решит коллегия, — уклончиво ответил Кузя.

— Ты можешь принять истинную форму и отдохнуть с дороги. Но встретиться с доном Криштиану я позволю не раньше завтрашнего утра, даже ради такой трагической новости я не стану его будить.

Кузя с облегчением принял человеческий облик. Устал он преизрядно, ведь громоздкий неудобный тубус сильно нарушал аэродинамику маленькой галки. Но не успели его ноги коснуться

пола, как коимбрский див оказался рядом и схватил его за руку:

— На твоём ошейнике не вензель Академии. — Див посмотрел ему прямо в глаза. В его собственных, абсолютно черных, не было видно даже зрачков.

Кузя инстинктивно поежился, но взял себя в руки и, неопределенно пожав плечами, ответил:

— Ты же видишь вензель на письме. Разве этого недостаточно? У меня официальный статус посланника, не сомневайся.

— Не сомневаюсь. На тубусе заклиние, и никто, кроме настоящего посланника, на которого наложено такое же заклиние, не мог бы без последствий прикоснуться к нему. — Див отпустил руку Кузи, но не отошел, а продолжил сверлить его взглядом: — Ты полицейский див. Что произошло в Московской Академии? Я не верю, что не нашлось посланника из числа дивов Академии.

— Ты прав, я полицейский див. Но это никак не связано со смертью ректора Светлова, — не моргнув глазом соврал Кузя. — Есть причина, почему с этой печальной вестью отправили именно меня.

Надо же, каким прозорливым оказался этот дедушка Меньшов...

«Ты долетишь ночью. Встретит тебя Педру, див ректора донна Криштиану, — инструктировал старый колдун. — Сам ректор, скорее всего, будет спать. И примет тебя с официальным докладом не раньше чем позавтракает, а скорее всего, и после обеда. Ректору нужно будет просто доложить о смерти господина Светлова. А нашу легенду расскажешь Педру. Но лишнего не болтай, вдруг дон

Криштиану захочет задать пару уточняющих вопросов. Педру сразу поймет, что дело нечисто, поэтому проявляй осторожность. Не будет большой беды, если в Коимбре узнают о том, что господин Светлов был убит, но, сам понимаешь, такой сор лучше из избы не выносить. Тем более до того, как мы поймаем преступника».

Кузя все прекрасно понимал. Поэтому изо всех сил старался соответствовать инструкции, данной проректором.

— Не связано? — див Педру прищурился. — Хорошо. Тогда с чем же связан визит полицейского дива Российской Империи в Академию Коимбры?

— Не столько в Академию, сколько лично к тебе. Проректор Меньшов очень просит помочь ему в одном важном проекте.

— О? — Глаза Педру расширились. — Проректор Меньшов... как он? Я слышал, он сильно пострадал во время Прорыва, хорошо ли у него со здоровьем?

Выражение лица главного дива Коимбры заметно потеплело. А глаза замерли на миг: див предавался каким-то воспоминаниям.

Надо же... имя старого колдуна оказало поистине волшебное действие.

— Хорошо, для его возраста так точно. Крепкий дядька и очень сильный колдун, прямо ух.

Рассказывать о том, что проректор оказался на больничной койке, Кузя, разумеется, не стал. Да и в целом его слова не слишком-то искажали истину. Выдавая диву наставления, Меньшов выглядел вполне бодро для старика, который совсем недавно чуть не помер от перенапряжения.

Ответ понравился Педру, див вернулся за свой стол и похлопал по нему рукой:

— Подойди сюда и расскажи, что за задание дал проректор Меньшов и чем я могу ему помочь.

Кузя принялся осторожно излагать легенду. Когда используешь ментальную связь, очень сложно скрывать свои мысли от другого дива, особенно когда этот див намного сильнее. Если будешь неосторожен — можешь подумать что-то не то и случайно выдать не предназначенную для собеседника информацию. Но Кузя успел потренироваться с Владимиром.

— Это личное дело проректора Меньшова. И оно касается безопасности Академии. Большого я тебе рассказать не могу. Просьба заключается в следующем: меня собираются выдать за студента Академии Коимбры, прибывшего в Москву по обмену, и подготовить меня к этому можешь только ты. Господин Меньшов сказал, что никто, кроме тебя, не способен за короткое время вложить в мою голову все необходимые знания. У тебя в этом огромный опыт, и вообще, ты настоящий талант.

Кузя аж кожей почувствовал исходящее от ректорского дива удовольствие. Ну надо же! Откровенно льстивые слова старого колдуна произвели на Педру большое впечатление. Этот див, такой сильный и древний, оказался весьма падким на похвалу. Что же, надо это учесть. Кузя продолжил:

— Сложность в том, что изображать колдуна я буду перед студентами Академии. И мне нужно изобразить его максимально правдоподобно. Мне надо выучить язык, как следует осмотреть вашу Академию и ознакомиться с порядками и прави-

лами. А еще проректор Меньшов сказал, что у тебя есть какие-то секреты. И если ты поделиться ими со мной, он не останется в долгу.

— Секреты? — на губах дива заиграла довольная улыбка, и он снова едва заметно тряхнул головой, рассыпая по плечам свои роскошные кудри. — Что же, можно и поделиться некоторыми секретами. А что касается порядков и правил... о, я уверяю, ты с ними познакомишься в полной мере. Сколько у нас времени?

— Сутки и двенадцать часов.

— Достаточно. Надень это, — Педру подошел к шкафу, открыл его и достал странную длинную рубаху без застежек.

Кузя с удивлением пощупал грубую ткань, однако натянул через голову предложенную одежду. Роба сидела мешком и доходила почти до пола, но на поверку оказалась не такой уж жесткой и кусачей.

— А теперь бери мыло и иди за мной, — велел Педру, указав на стоящий в углу рукомойник.

— Мыло? — удивленно сказал Кузя вслух, но спорить не стал.

Педру открыл дверь, и они двинулись по неширокому темному коридору, а затем вышли на лестницу и стали спускаться. Миновали еще один коридор, продолжили спуск и наконец очутились в подвале. Здесь было настолько темно, что Кузя едва различал очертания стен и потолка. Но запах серебра он ощутил отчетливо.

— Это что? Где мы? — с подозрением спросил он.

— Сейчас узнаешь, — ответил Педру и, открыв тяжелую скрипучую дверь, буквально втолкнул Кузю внутрь.

— Эй! — воскликнул Кузя, но больше ничего сказать не успел: дверь с грохотом захлопнулась, с обратной стороны лязгнул засов.

Кузя бросился к двери.

— Эй! — Он попытался нащупать разум Педру. — Что это значит?! — Он заколотил в дверь. Но ответом ему была тишина.

Он отошел от двери и огляделся. Небольшая камера, напоминающая комнаты дивов в общежитии Управления. Через решетчатое окошко тускло светила едва проглядывающая из-за туч луна. Но этого света с лихвой хватило, чтобы Кузя смог изучить помещение, в которое попал.

Стены из толстого дикого камня, решеток внутри них не ощущалось, но серебряного порошка в скрепляющий их цемент строители явно не пожалели.

Решетки на окнах тоже были серебряными, и от них шел запах заклятий. Нет, их точно не вырвать. Равно как и дверь. Если ломать, то все-таки стены. Надо поискать место, где цемент слабее, как тогда, в отеле у Рождественского...

Кузя обратился котом и принялся обнюхивать стены. Но внезапно остановился и, запрыгнув на широкую деревянную скамейку, стоящую под окном, задумался. Потом посмотрел на мыло, которое положил на скамью перед тем, как принять облик кота. Зачем этот Педру дал ему мыло? Нет, все не так просто. Не стоит принимать необдуманных решений.

Ведь если Кузя проделает дыру в стене, Педру его по головке не погладит. И тогда рассчитывать на помощь дива, а уж тем более ректора Академии,

бессмысленно. Надо понять не как выбраться, а почему он тут очутился. Педру не поверил в легенду? И решил запретить подозрительного пришельца до утра, пока не проснется ректор и не примет на его счет решения? А может, ректорский див вообще пошел в кабинет и сейчас позвонит проректору Меньшову и спросит у него, правда ли то, что рассказал Кузя?

Да, это имеет смысл. И в таком случае остается только ждать и размышлять, в чем же Кузя прокололся. Жалко, конечно, потерянного зря времени, но придется поднапрячься, что поделать. Кузя растянулся на лавке, свесив с нее лапы, и принялся ждать.

Ждать пришлось недолго. Не прошло и десяти минут, как снаружи снова заскрежетал засов и дверь открылась.

— Ну наконец-то! — Кузя вернулся в человеческую форму и вскочил на ноги. Он думал, что Педру сейчас объяснит причину его заключения, но вместо этого див положил на скамейку стопку книг.

— Что это? — Кузя посмотрел с интересом.

— Четыре сверху — учебники португальского языка. От начального до высшего уровня. Плюс словарь. Остальные — книги по истории Академии Коимбры. Сейчас одиннадцать вечера. Я приду в пять утра и буду задавать вопросы — на португальском, естественно. Если ответишь правильно — пойдешь завтракать.

— А если нет? — Кузя усмехнулся.

— За каждую ошибку я буду отрывать тебе ухо.

— Что?! — Кузя аж подпрыгнул на месте. — У меня их всего два!

— Ты собираешься так часто ошибаться? — невозмутимо спросил див.

— Нет... ну у вас тут и порядочки. Чуть что, сразу за уши! Ты хуже Инессы!

Педру пристально посмотрел на Кузю.

— Инеш намного опаснее меня, — с этими словами он вышел.

Снова раздался скрежет засова. Кузя завертел головой. На потолке обнаружилась лампа, скрытая за плоским квадратным абажуром, но выключателя видно не было.

— А как я читать буду? При свете луны? — возмутился он вдогонку. И тут же камеру залил свет.

— Нет, конечно. Эти камеры предназначены для провинившихся студентов. И наказание никак не отменяет необходимости делать домашнее задание или готовиться к экзаменам, — раздалось у него в голове. — У тебя шесть часов.

— Теперь понятно, почему меня так нарядили... — сказал Кузя вслух и потер ухо. Не зря, выходит, оно чесалось.

Он уселся на лавку, подпернул удачно оказавшуюся весьма теплой робу, чтобы не мешала, скрестил ноги и взял первую книгу.

Педру, как и обещал, появился ровно через шесть часов. Кузя, услышав звук отодвигающегося засова, вскочил и встал посреди камеры. Просто так он свои уши не отдаст!

— Ты выучил грамматику, теперь займемся аудированием и речью. — Педру расположился на скамье.

Своеобразный экзамен занял полчаса. Португальский язык почему-то казался Кузе смутно знакомым, поэтому давался довольно легко.

— Не «с», а «ш», — только заметил Педру. — И произноси «р» правильно. Ты говоришь с испанским акцентом.

А уж история Академии оказалась настолько увлекательной, что Кузя сам не заметил, как проглотил всю оставленную ему гору книг. И на вопросы Педру давал емкие подробные ответы. И, судя по сохранности своих ушей, не ошибся ни разу.

— Хорошо, — наконец проговорил коимбрский див, — выходи. Как ты мог заметить, я не задавал тебе грамматически сложных вопросов. Если ты не поймешь что-то из того, что я говорю, смело переспрашивай. Никакого наказания за это не будет. Идем, тебе приготовлен завтрак.

На столе в небольшой комнате с деревянными скамьями действительно ждала огромная тарелка: овощи и внушительный пласт мяса на кости. Кузя не сдержался и облизнулся — желудок сводило от голода.

— Я могу все это съесть? — на всякий случай поинтересовался он у Педру.

— Конечно, — тот не сводил с него взгляда. И Кузя сразу почуял подвох. А шагнув к столу, понял, что не ошибся.

Приборы — нож и вилка — совершенно точно были из серебра. Кузя подошел ближе, потрогал и тут же отдернул палец.

— Это что, шутка? — нахмурился он.

— Отнюдь, — Педру продолжал смотреть на него в упор, — это серебро. Видишь ли, колдунам

очень часто подают к трапезе столовое серебро. И ты должен пользоваться им и при этом не вызывать подозрений. Как ты понимаешь, есть руками или в перчатках в приличном обществе не принято.

— Проректор Меньшов всегда носит перчатки!

— Что дозволено Юпитеру, не дозволено быку, — Педру поднял палец вверх.

— Чего? Какому еще быку? — Кузя вздохнул. — Ладно, я понял. Что я должен делать?

— Подумай.

— А! Погоди-ка!.. — Кузя повертел в руке кусочек мыла, который прихватил с собой.

— Иди к раковине и намыль как следует руки. Очень хорошо намыль. Потом размажь мыло и дай ему высохнуть.

— Ага... — Кузя направился к раковине. Намыл руки до пены, размазал ее и затряс в воздухе, высушивая.

— Достаточно? — спросил он, когда мыло перестало быть заметно.

— Иди и ешь, — разрешил Педру.

Кузя сел за стол и осторожно взялся за вилку.

— О... — только и смог проговорить он. Серебро пекло руку, но не настолько сильно, чтобы вилку хотелось немедленно бросить. Кузя наколол на нее кусок картошки и отправил в рот. Потом схватил нож и мгновенно отрезал им кусок мяса.

— Не торопись, — велел Педру. — Люди, даже колдуны, не едят с такой скоростью.

— Угу... — пробормотал Кузя и воскликнул: — Ай! — Пальцы, в которых была зажата вилка, начало жечь так, что Кузя, кинув ее на стол, маши-

нально сунул обожженный палец в рот. И понял, что сделал это очень зря.

— Тьфу! Проклятое мыло! — выругался он.

— Теперь повтори это по-португальски. А потом встань и нанеси еще слой мыла. Как видишь, ты сделал недостаточно.

Кузя вернулся к раковине. Палец болеть уже перестал, и он принялся намыливать руки особенно тщательно.

— Как это работает? — спросил он.

— Очень просто. Мыло создает тонкую защитную пленку на руках, невидимую человеческому глазу. Это позволяет, пусть недолго, держать в руках серебро, не привлекая внимания. Но, повторяю, недолго. Тебе надо научиться вовремя выпускать вилку из рук и прятать руки от посторонних глаз, пока ожог не заживет. Но не в рот, разумеется. Просто держи руки так, чтобы люди видели только тыльную сторону. Болтай во время еды — это не очень красиво, зато ты можешь на время отложить столовый прибор в сторону. Ты все понял?

— Понял, — Кузя помахал руками в воздухе.

— Тогда продолжим.

В конце концов Кузя разделался с завтраком.

— Готов? — не давая ни минуты передышки, спросил Педру. — Испытание, которое тебе предстоит, не будет легким.

— Испытание? Еще одно?

— Одно? — Педру демонстративно приподнял брови. — Дитя, их будет еще очень много. Иди за мной.

Педру поднялся и неожиданно принялся раздеваться. Он аккуратно сложил рубашку, штаны и манжеты на кресло. И, подойдя к окну, выпрыгнул из него, на лету меняя форму. Над главным корпусом Академии взмыл крылатый черный лев.

Кузя, обратившись галкой, последовал за ним.

Город просыпался. Во многих окнах уже горел свет, на улицах начали появляться люди: колдуны спешили на тренировки, обслуживающий персонал — на работу, чтобы подготовить учебные корпуса к рабочему дню. На пролетающих в утреннем небе дивов внимания никто не обратил.

Наконец городские огни остались позади.

— Куда мы летим? — поинтересовался Кузя.

— Скоро узнаешь.

Сначала они летели над землей, но потом в первых лучах занимающейся зари Кузя увидел воду. Не просто воду — бесконечная гладь простиралась до самого горизонта, даже Кузя своим зрением не смог увидеть ее границ, и темно-синяя вода, казалось, была живой и дышала, притягивая к себе.

Так вон он какой... океан. Кузе доводилось видеть Ладогу и Финский залив, но то, что раскинулось перед ним, вселяло настоящий ужас. Кузя даже не представлял, что может существовать столько воды. Это было похоже на Пустошь с ее бескрайними льдами. И вода... не была спокойной.

Кузя попадал в шторм на катере в Финском заливе. Это было страшновато, но тогда див беспокоился больше за хозяина, а не за себя. А то, что он увидел сейчас... даже сравнить было сложно с крохотными волнами на заливе. Над поверхностью

воды вздымались огромные валы с такими белоснежными гребнями, что создавалось впечатление, будто они светятся своим собственным светом. Даже приближаться к береговой полосе не хотелось: казалось, стоит хоть немного снизиться — и эти светящиеся пенные пики взметнутся вверх, схватят и утащат в пучину.

Но Педру молча летел вперед, словно не замечая бушующей стихии. И Кузе ничего не оставалось, как следовать за ним.

Наконец они добрались до мыса, сильно выдающегося в море, на котором мигал маяк. И на этот мыс Педру и начал опускаться.

Навстречу вышел мужчина в форме, похожего смотрителя маяка, и поприветствовал ранних гостей.

Кузя понадеялся, что опасность миновала, и огляделся с некоторым облегчением. Хотя океан, конечно, все еще оставался рядом и огромные волны разбивались о береговые скалы с таким грохотом, что было трудно расслышать, о чем говорит Педру со смотрителем. Говорили они быстро, поэтому Кузя почти ничего не понял из их разговора, кроме слова «одежда».

— Пойдем, — позвал Педру Кузю, закончив разговор, — сейчас ты пройдешь очень важное испытание. И научишься тому, что обязан знать и уметь любой студент Коимбры, но не умеет ни один див в мире. Почти ни один. Но для начала ответ на вопрос: готов ли ты переступить через страх? Не простой страх, нет. Через глубинный, инстинктивный, почти неконтролируемый ужас каждого дива?

Волоски на теле Кузи зашевелились. Его зрачки сузились, и он почувствовал, как от волнения невольно появляются клыки.

— Конечно, — насколько мог уверенно произнес он и для убедительности махнул рукой, надеясь, что получилось легко и беспечно.

— Тогда пойдем.

Они зашли в сарай. Кузя с удивлением рассматривал длинные и совершенно плоские лодки с петлями посередине и костюмы, которые выглядели как снятая с человека кожа. Не выдержав, он подошел и потрогал один из них — он был сделан из плотной, но довольно мягкой на ощупь резины.

— Надевай, — раздался за спиной голос Педру.

Сам он уже был облачен в один из странных костюмов.

Кузя хмыкнул, взял тот комбинезон, что был ближе всех, и натянул на себя. Педру одобрительно кивнул.

— Что это? — спросил Кузя, хотя уже начал догадываться.

— Это гидрокостюм. Он защитит твое тело от прямого соприкосновения с водой. Соленая морская вода, особенно вода океана, очень опасна для нас. Даже через костюм она все равно будет вытягивать из тебя силы, но материал не даст ей сделать это слишком быстро.

— Э... — Кузя прикусил губу, — мы что же, плавать будем? Там?.. — Он недоверчиво покосился на дверь, из-за которой доносился рев прибора.

— Нет. Намного лучше, — Педру неожиданно улыбнулся настолько счастливой улыбкой, что Кузя невольно поежился.

— Вот эта, пожалуй, подойдет, — див взял одну из очень длинных и плоских, похожих на доску лодок и пошел к двери.

— За мной, — бросил он, не оборачиваясь. Кузя пошел следом.

Они вышли на самый край мыса. Волны бесновались так, что Кузю тут же окатило пеной брызг. Он фыркнул, инстинктивно отряхиваясь, отчего Педру негромко засмеялся.

— Это место называется Назаре. Здесь самые высокие волны, — пояснил он. — А теперь оставь гидрокостюм и лети за мной. И очень внимательно смотри за тем, что я делаю. Не пропусти ни единой мелочи. Я буду стараться все делать помедленнее.

— Ага... — предчувствуя недоброе, произнес Кузя и обратился галкой. А Педру, вернув себе боевой облик, подхватил лапами доску и свой резиновый комбинезон и взмыл над океаном. Кузе пришлось полететь следом.

За полосой прибоя океан выглядел спокойнее. Тяжелые валы то поднимались, то опускались, но не гремели и не тянули вверх пенные гребни. Однако птичье сердечко отчаянно билось: Кузя чувствовал, как океан очень быстро выпивает его жизнь.

Педру же приблизился вплотную к воде и, уронив на волны свою доску, встал на нее на две задние лапы. Кузя едва успел моргнуть, как лев обратился человеком и тут же облачился в резиновый костюм, после чего лег прямо на доску и погреб к берегу, плавно скатываясь с валов и взбираясь на следующие.